

Научная статья

УДК 343.8 : 343.95(476)

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.360-373

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГО-ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ И СОСТОЯЩИХ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕТЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Михаил Юльевич Кашинский¹

¹ Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, m.kashinsky@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты криминологического исследования личности осужденных к лишению свободы мужчин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В ходе проведенного исследования выделены основные социально-демографические (возраст, уровень образования, семейное положение), уголовно-правовые (статья Уголовного кодекса Республики Беларусь, по которой он осужден; срок наказания в виде лишения свободы, определяемый судом за совершенное преступление; количество судимостей), уголовно-исполнительные (характеристика администрации исправительного учреждения по отношению к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, неформальный статус, особенности психологической характеристики в местах лишения свободы, особенности трудовой занятости и другие) и медико-психиатрические (нозологическая форма психического расстройства, особенности психиатрического наблюдения и лечения в исправительном учреждении, состояние соматического здоровья и другие) особенности, формирующие криминологическую характеристику их личности. Полученные результаты предлагается использовать при разработке и организации системы воспитательных, психологических и медицинских профилактических мероприятий с осужденными мужчинами, страдающими психическими расстройствами и отбывающими наказание в виде лишения свободы, а также в комплексе системы мер, направленных на противодействие преступности лиц, страдающих психическими расстройствами.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, личность осужденного с психическими расстройствами, противодействие преступности и общественно опасному поведению лиц с психическими расстройствами

© Кашинский М. Ю., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Кашинский М. Ю. Особенности криминологического-пенитенциарного характера личности осужденных мужчин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в исправительных учреждениях Республики Беларусь // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 360–373. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.360-373.

Original article

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL AND PENITENTIARY CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF CONVICTED MEN SUFFERING FROM MENTAL DISORDERS AND BEING PSYCHOLOGICALLY REGISTERED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Mikhail Yul'evich Kashinskiy¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, m.kashinsky@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a criminological study of the personality of men sentenced to imprisonment, suffering from mental disorders and being psychologically registered in correctional institutions of the penitentiary system of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. As a result of the conducted research, the main socio-demographic (age, level of education, marital status), criminal law (article of the Criminal Code of the Republic of Belarus, according to which he was convicted; the term of punishment in the form of imprisonment determined by the court for the crime committed; the number of convictions), penal enforcement (characteristics of the administration of a correctional institution in relation to compliance with the established order of serving a sentence, informal status, features of psychological characteristics in places of deprivation of liberty, features of employment, etc.) and medical and psychiatric (nosological form of mental disorder, features of psychiatric observation and treatment in a correctional institution, the state of somatic health and others) features that form the criminological and penitentiary characteristics of their personality. The obtained results are proposed to be used in the development and organization of a system of educational, psychological and medical preventive measures with convicted men suffering from mental disorders and serving sentences in the form of imprisonment, as well as in the complex system of measures aimed at countering the criminality of persons suffering from mental disorders.

Keywords: criminological and penitentiary characteristics, personality of a convicted person with mental disorders, countering crime and socially dangerous behavior of persons with mental disorders

For citation

Kashinskiy, M. Yu.. 2022, 'Features of criminological and penitentiary characteristics of the personality of convicted men suffering from mental disorders and being psychologically

registered in correctional institutions of the Republic of Belarus', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 360–373, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.360-373.

Введение

Как показало проведенное исследование, в структуре общей заболеваемости лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) МВД Республики Беларусь, лидирует психическая патология, а относительное число лиц в учреждениях УИС с установленным диагнозом психического расстройства и зависимости от психоактивных веществ намного выше общереспубликанского уровня. Следует также учитывать, что в условиях учреждений УИС, которые, несомненно, являются экстремальными для любой личности, к состоянию психического здоровья осужденного (лица, содержащегося под стражей) предъявляются повышенные требования. В результате этого у большинства осужденных к лишению свободы (особенно впервые) или лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах (СИЗО), могут возникнуть психические расстройства или будут прогрессировать имевшиеся у них до попадания в пенитенциарные учреждения расстройства психики, если в отношении их не предпринимать специального воздействия [1, с. 187].

Важно также понимать, что науку криминологию, применительно к проблеме исследования, интересует не сколько среди преступников лиц с расстройствами психики (хотя и это является важным), а прежде всего какое влияние могут оказывать психические расстройства на преступность и отклоняющееся поведение и как коррелируют между собой отдельные виды преступлений и психических расстройств. При этом следует обратить внимание на тот факт, что «если личность преступника исследуется главным образом для того, чтобы понять природу, причины и механизмы преступного поведения, то внимание к личности осужденного продиктовано двумя обстоятельствами: для определения путей и средств эффективного воспитательного воздействия на преступника и для недопущения совершения им новых преступлений, в том числе в период отбывания наказания» [2].

Как свидетельствует анализ специальной литературы и подтверждают результаты проведенного исследования, на практике организация воспитательной работы и применение иных средств исправления в отношении осужденных с психическими расстройствами строится, как правило, без учета имеющегося у них диагноза психических расстройств и ориентирована на так называемого среднестатистического психически здорового осужденного [3]. Более того, 25 % опрошенных нами врачей-психиатров УИС (далее – психиатры УИС) считают, что исправительное воздействие практически не оказывается в отношении осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, ввиду состояния их здоровья.

Вместе с тем совершенно очевидно, что состояние психического здоровья, несомненно, оказывает существенное влияние на поведение осужденного в местах лишения свободы, что необходимо учитывать при организации воспитательной работы с лицами, содержащимися в учреждениях УИС. Как отмечали Ю. М. Антонян и С. В. Бородин в своей работе «Преступность и психические аномалии», «исправление и перевоспитание осужденных, имеющих аномалии психики, имеют значительную криминологическую и уголовно-правовую специфику в первую очередь в силу психологических и психопатологических особенностей личности осужденных, определяющих их поведение, отношение к наказанию, условиям его отбывания, общения с

другими осужденными», а без учета «психического здоровья и состояния осужденных исполнение уголовного наказания в отношении таких лиц, не может быть эффективным» [4, с. 180–181]. При этом отклоняющемуся и «уголовно наказуемому поведению активно способствуют не психические аномалии сами по себе, а те психологические особенности личности, которые формируются под их влиянием», поскольку сами по себе «психические расстройства не ведут к преступлению напрямую, не преломляясь через психологию субъекта» [5, с. 47]. По мнению российских судебных психиатров, «при психических аномалиях, не исключая вменяемости, сохраняется не только связь с внешним миром, но и детерминация им психической деятельности и поступков человека, хотя и с определенными искажениями», при этом «личностные психологические особенности, которые формируются под влиянием аномалий, способствуют такому поведению, являясь более криминогенными, чем последние» [6, с. 42]. В связи с этим, изучая особенности личности вменяемых лиц, страдающих психическими расстройствами и совершившими преступления, мы прежде всего исследовали осужденных мужчин с установленным диагнозом психического расстройства, которые в силу своих отрицательных индивидуально-психологических особенностей личности были поставлены на психологический учет в период отбывания наказания в виде лишения свободы в 15 исправительных учреждениях (ИУ) УИС МВД Республики Беларусь.

Основная часть

Предлагаемая криминолого-пенитенциарная характеристика осужденных мужчин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете, разработана на основе анализа социально-демографических (возрастная группа, уровень образования, семейное положение), уголовно-правовых (статья УК Республики Беларусь, по которой осужден, срок наказания в виде лишения свободы, определяемый судом за совершенное преступление, количество судимостей), уголовно-исполнительных (продолжительность (срок) нахождения в ИУ на момент проведения исследования, неформальный статус, участие в работе самодеятельных организаций, трудовая занятость в ИУ, характеристика администрации ИУ по отношению к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, особенности учета психолога ИУ и др.), медико-психиатрических (нозологическая форма психического расстройства, особенности психиатрического наблюдения и лечения в ИУ, состояние соматического здоровья и др.) особенностей их личности.

Социально-демографическая характеристика

По статистическим сведениям, в Республике Беларусь среди осужденных доминируют лица в возрасте 30–49 (от 50 % в 2016 г. до 58,1 % в 2020 г.), далее идут возрастные группы 25–29 лет (от 17,6 % в 2016 г. до 13,9 % в 2020 г.), 18–24 (от 19 % в 2016 г. до 13,3 % в 2020 г.), 50 и старше (от 10,4 % в 2016 г. до 13 % в 2020 г.), до 18 лет (от 3 % в 2016 г. до 1,7 % в 2020 г.)¹. Среди исследованных осужденных мужчин с установленным диагнозом психического расстройства, состоящих на психологическом учете в ИУ, преобладают лица в возрасте 30–39 (33,28 %) и 40–49 лет (23,37 %), далее следуют возрастные группы 50–60 лет (14,38 %), 25–29 (13,29 %), 18–24 (10,56 %), 61 и старше (3,37 %), до 18 лет (1,577 %), что в целом коррелирует с данными официальной статистики.

¹ См.: Данные Статистического ежегодника Республики Беларусь. URL : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/publiccompilation /index41019/> (дата обращения: 06.05.2022).

По уровню полученного образования исследованные осужденные мужчины с психическими расстройствами, состоящие на психологическом учете в ИУ, распределились следующим образом: 27 % – имеют профессионально-техническое образование (оконченный профессионально-технический колледж, лицей, училище и т. п.); 22,69 – среднее специальное образование (оконченный техникум, среднее педагогическое либо медицинское училище, лицей либо колледж, дающие среднее специальное образование); 22 – среднее образование (одиннадцать классов общеобразовательной школы), 20 – базовое образование (девять классов общеобразовательной школы); 4,27 – высшее образование; 2,69 – начальное образование (четыре оконченных класса общеобразовательной школы); 1,12 % – не имеют образования (менее четырех оконченных классов средней школы).

В официально зарегистрированном браке до осуждения состояло только 17,53 % осужденных мужчин с психическими расстройствами, состоящих на психологическом учете в ИУ, 52,12 – в гражданском (незарегистрированном) браке, 18,65 – были разведены, 1,34 – являлись вдовцами, 10,03 % – ни в официальном, ни в гражданском браке не состояли.

Семейное положение в период отбывания наказания (на момент проведения исследования) у 73,97 % исследованных осужденных не изменилось, у 25,39 – брак распался (развелся либо прекратил связи с сожительницей), 0,36 – стали вдовцами, 0,37 % – женились.

Уголовно-правовая характеристика

Большинство исследованных мужчин были осуждены за совершение преступлений насильственного характера (63,59 %): убийство (ст. 139 УК Республики Беларусь) – 27,64 %; умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147) – 9,44; преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–168) – 17,07; имущественно-насильственные преступления (ч. 2 ст. 206, ст. 207) – 7,64, а также хулиганство (ст. 339 УК Республики Беларусь) – 6,74 % (рис. 1).

Считаем уместным подчеркнуть, что абсолютное большинство исследованных нами ранее невменяемых мужчин (88,1 %) также совершили общественно опасные деяния насильственного характера – 68,3 % и хулиганство – 19,8 % [7, с. 46].

Большинству исследованных осужденных мужчин (66,06 %) судами были назначены достаточно длительные сроки наказания в виде лишения свободы: более

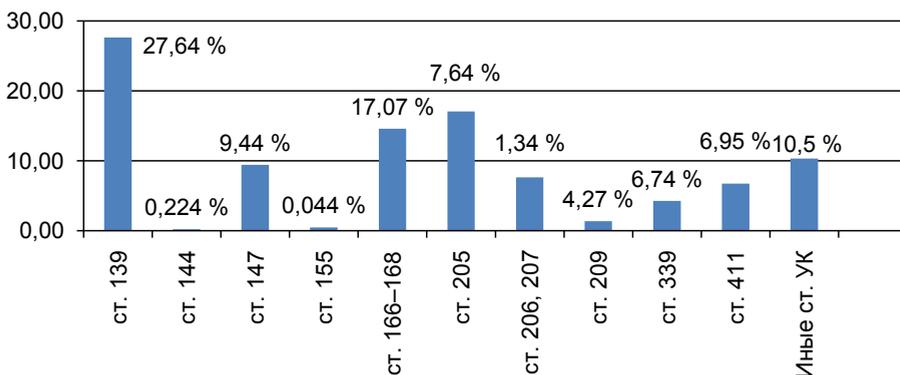

Рис. 1. Уголовно-правовая характеристика осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ (по УК Республики Беларусь)

5 лет и до 7 лет (включительно) – 9,43 % осужденных, более 7 лет и до 10 лет (включительно) – 22,47, более 11 лет и до 15 лет (включительно) – 16,18, более 15 лет и до 20 лет (включительно) – 10,78, более 20 лет и до 25 лет (включительно) – 4,72, более 25 лет – 2,47 % (рис. 2).

25,63 % осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ, ранее не совершали преступлений. Абсолютное большинство исследованных осужденных мужчин (74,37 %) уже имели судимость: 1 судимость имели 11,01 %, 2 – 13,25, 3 – 13,70, 4 – 9,2, 5 и более – 27,17 % (рис. 3).

71,9 % осужденных мужчин ранее уже отбывали наказания в виде лишения свободы на определенный срок, причем 30,33 % – за совершение преступлений насильственного характера: убийство (ст. 139 УК Республики Беларусь) – 2,02 %; умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147) – 16,18; преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–168) – 3,14, имущественно-насильственные

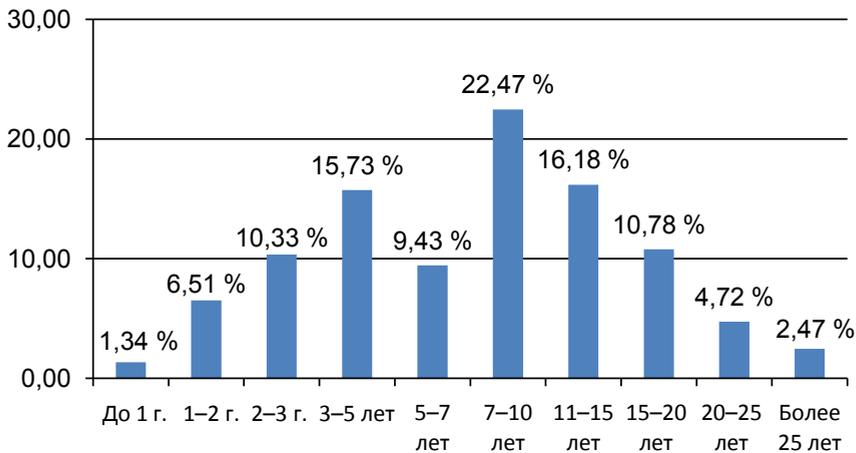

Рис. 2. Уголовно-правовая характеристика осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ (по срокам наказания в виде лишения свободы)

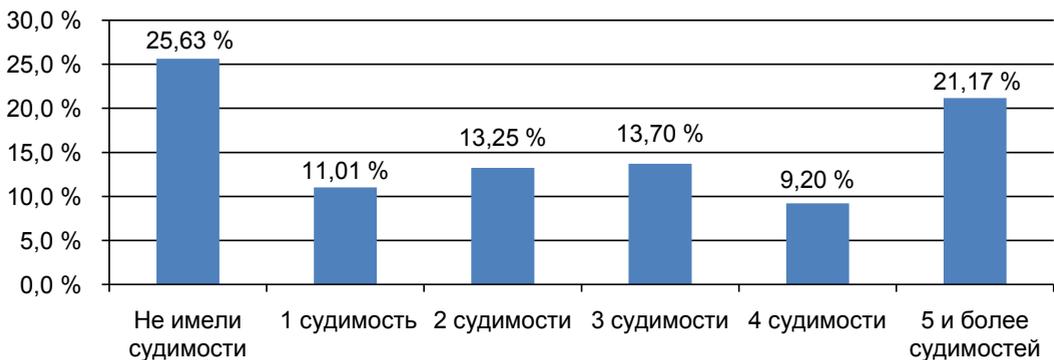

Рис. 3. Уголовно-правовая характеристика осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ (по количеству судимостей за ранее совершенные преступления)

преступления (ч. 2 ст. 206, ст. 207 УК Республики Беларусь) – 8,98 %. При этом 47,85 % – отбывали наказания в виде лишения свободы на определенный срок 2 и более раз: 2 раза – 9,2 %, 3 – 13,7, 4 – 9,88, 5 раз – 7,86, более 5 раз – 7,21 %.

Уголовно-исполнительная характеристика

На момент проведения исследования 57,31 % осужденных мужчин содержались в ИУ 2 и более года (табл. 1).

Таблица 1

Распределение осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ, по продолжительности нахождения в ИУ на момент проведения исследования

Продолжительность (длительность) нахождения в ИУ	Количество исследованных осужденных мужчин, %
Менее 6 месяцев	7,865
Более 6 месяцев и до 1 года	14,606
Более 1 года и до 2 лет	20,22
Более 2 лет и до 3 лет	15,056
Более 3 лет и до 5 лет	14,606
Более 5 лет и до 7 лет	10,786
Более 7 лет и до 10 лет	6,96
Более 11 лет и до 15 лет	4,718
Более 15 лет и до 20 лет	3,146
Более 20 лет и до 25 лет	1,797
Более 25 лет	0,22

По своему неформальному статусу среди осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ, доминируют лица, занимающие нейтральное положение в коллективе (61,39 %) или имеющие низкий неформальный статус (32,35 %): 20,89 % – имеют неформальный социальный статус «отверженный», 11,46 – не имеют такого статуса, но основная часть коллектива избегает общения с ними, 0,22 – являются лидерами отрицательной направленности, 3,15 – входят в группы лиц отрицательной направленности (лидерами не являются, но примыкают к ближайшему окружению лидера отрицательной направленности), 2,9 % – входят в группы положительной направленности.

Только 11,91 % всех исследованных осужденных мужчин состоят в самостоятельных организациях ИУ и активно принимают участие в их работе, 43,59 – хотя и состоят в самостоятельных организациях, но активного участия в их работе не принимают, 44,49 % – не состоят в самостоятельных организациях ИУ.

По трудовой занятости исследованные осужденные распределились следующим образом: 56,4 % – трудоустроены на участке низкоквалифицированного труда; 10,34 – на квалифицированном участке металлообработки; 7,19 – на должностях штата хозяйственного обслуживания учреждения; 6,96 – на квалифицированном участке деревообработки; 1,57 % – на квалифицированном участке швейного производства. На момент проведения исследования не трудоустроено 17,59 % осужденных.

67,64 % осужденных в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы отрицательно характеризуются администрацией ИУ: 44,49 % – как злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания, а 23,15 % – имеют действующие взыскания. 25,17 % – не имеют действующих взысканий, но на путь исправления не встали (нейтрально характеризуются администрацией ИУ). Лишь 7,19 % осужденных мужчин на момент проведения исследования характеризовались как вставшие на путь исправления – приняли письменное обязательство о правопослушном поведении, не имели взысканий, добросовестно относились к труду, имели поощрения, состояли в самодеятельных организациях осужденных (рис. 4).

Все исследованные осужденные, согласно характеристикам психологов ИУ, склонны к различным формам агрессивного поведения: 30,56 % – к агрессивному поведению по отношению к другим осужденным и сотрудникам ИУ, 69,44 % – к аутодеструктивному поведению (38,21 % – к суицидальным проявлениям, 31,23 % – к членовредительству).

Выявлены основные отрицательные черты (свойства) личности исследованных осужденных мужчин: эмоциональная неустойчивость (перепады настроения) – у 57,08 %, лживость – 52,8, вспыльчивость – 44,94, агрессивность – 41,35, импульсивность – 41,34, конфликтность – 37,97, раздражительность – 37,53, несдержанность – 33,93, жестокость – у 31,91 %. Основной положительной чертой (свойством) их личности, согласно психологическим характеристикам, является общительность – 41,39 %.

Отметим, что полученные психологические характеристики личности коррелируют с результатами проведенного нами анонимного анкетирования психиатров учреждений УИС, которые перечислили основные отрицательные свойства личности лиц с психическими расстройствами, содержащихся в учреждении УИС: эмоциональная неустойчивость (перепады настроения) – 93,75 %, конфликтность – 84,38, вспыльчивость – 75,0, импульсивность – 75,0, агрессивность – 68,75, тревожность – 56,25 %.

Медико-психологическая характеристика

Состояние физического здоровья у абсолютного большинства (97,75 %) исследованных осужденных ведомственные врачи оценили как удовлетворительное – в настоящее время отсутствуют общесоматические (то есть не связанные с психическим здоровьем) заболевания, для лечения которых требуется госпитализация на срок более 21 дня).

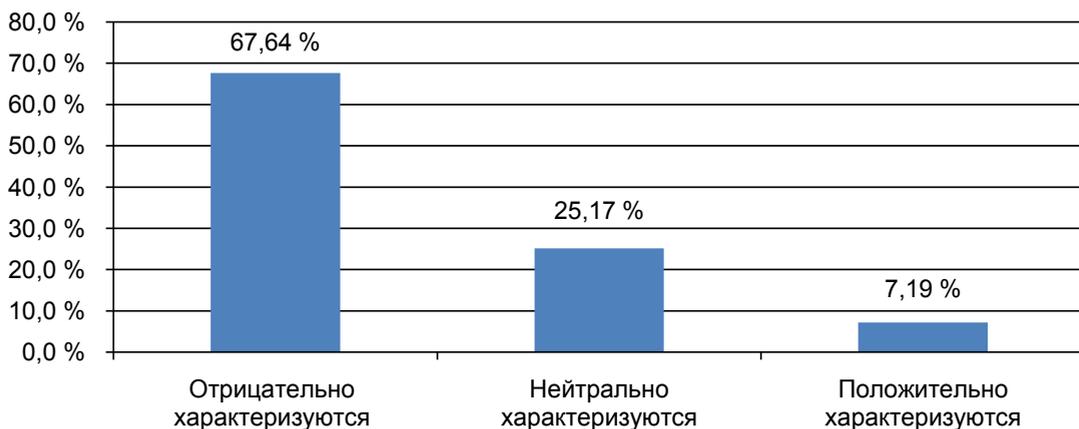

Рис. 4. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ

Лишь у 2,25 % осужденных имеются проблемы со здоровьем (общесоматические заболевания, для лечения которых требуется госпитализация на срок более 21 дня), из которых 4 – страдают туберкулезом.

Таблица 2

Распределение осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ, по диагностическим рубрикам МКБ-10

Диагностические рубрики МКБ-10	Количество исследованных осужденных мужчин, %
Органические, включая симптоматические, психические расстройства (F00–F09)	10,11
Алкогольная зависимость (F10.2, F10.3, F10.8, F10.9)	14,60
Наркотическая зависимость (F11–F19)	2,92
Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства (F20–F29)	4,71
Аффективные расстройства (F30–F 39)	2,69
Невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства (F40–F48)	8,76
Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами (F50–F59)	0,89
Расстройства зрелой личности и поведения у взрослых (F60–F69)	38,20
Умственная отсталость (F70 – F79)	11,23
Нарушения психологического развития (F80–F89)	0,89
Поведенческие и эмоциональные расстройства, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте (F9 –F98)	2,47
Неуточненные психические расстройства (F99)	–
Эпилепсия (G40)*	2,47

* *Примечание.* По МКБ-10 эпилепсия кодируется в гл. VI «Болезни нервной системы (G40–47) – Эпизодические и пароксизмальные расстройства», поскольку при эпилепсии первично поражается головной мозг. В то же время психические расстройства при эпилепсии кодируются в гл. V (F). Соответствующей характеристике клинической картины эпилепсии необходимо обязательное двойное кодирование.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа статистических данных среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС Республики Беларусь, наиболее распространены три нозологические группы психических расстройств, относящиеся к 3 из 11 диагностических рубрик Международной классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра из гл. V «Психические расстройства и расстройства поведения» (далее – МКБ-10): психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (F10–F19) – 78,0 % (прежде всего синдром зависимости от алкоголя (F10) – 87,0 % всех диагнозов данной рубрики и синдром зависимости от наркотических средств (F11–F19) – порядка 11,4 %); невротические (связанные со стрессом) и соматоформные расстройства (F40–F48) – 7,8 %, расстройства зрелой личности и поведения у взрослых (F60–F69) – 6,3 % [8, с. 104]. Среди исследованных нами осужденных мужчин с установленным диагнозом психического расстройства, которые в силу своих отрицательных индивидуально-личностных особенностей были поставлены на психологический учет в период отбывания наказания в виде лишения свободы, доминировали лица с диагнозами: расстройства зрелой личности и поведения у

взрослых (F60–F69) – у 38,2 %; алкогольная зависимость (F10.2, F10.3, F10.8, F10.9) – 14,6; умственная отсталость (F70 – F79) – 11,23; органические, включая симптоматические, психические расстройства (F00–F09) – у 10,11 % (табл. 2).

Следует также подчеркнуть, что полученные данные более близки к результатам проведенного нами анонимного анкетирования психиатров УИС, которые, отвечая на вопрос: «На ваш взгляд, осужденные с какими психическими расстройствами являются наиболее криминогенными (более склонны к нарушению режима учреждения УИС и совершению преступлений?)», – в качестве наиболее криминогенных нозологических форм психических расстройств выделили: расстройства зрелой личности и поведения у взрослых (F6) – 68,75 %, алкогольную зависимость (F1) – 59,38, наркотическую зависимость (F1) – 50,0 %.

Кроме того, у 1,12 % исследованных лиц, помимо основного диагноза психического расстройства, был установлен сопутствующий диагноз – алкогольная зависимость (F10.2, F10.3, F10.8, F10.9).

У 48,98 % исследованных осужденных мужчин диагноз психического расстройства впервые был установлен врачом-психиатром (наркологом) Министерства здравоохранения до совершения ими преступления и попадания в учреждение УИС, у 16,4 – после совершения ими преступления по результатам проведения судебно-психиатрической экспертизы (комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы) экспертом-психиатром Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, у 34,42 % – после совершения ими преступления и попадания в учреждение УИС, причем у 17,75 % – диагноз психического расстройства впервые был установлен врачом-психиатром (наркологом) Министерства здравоохранения, а у 16,85 % – врачом-психиатром учреждения УИС.

Необходимым компонентом системы мер противодействия преступности лиц с психическими расстройствами является адекватное применение медицинских мер, заключающихся прежде всего в организации оказания своевременной и адекватной психиатрической помощи данной категории лиц. Психиатрическая деятельность в учреждениях УИС является составной частью деятельности по медицинскому обслуживанию лиц, осужденных к лишению свободы, и осуществляется в организационно-правовых формах, единых для всей пенитенциарной медицины. Основным направлением в работе пенитенциарной психиатрии является предупреждение грубых нарушений режима отбывания наказания и повторных правонарушений лиц с психическими расстройствами. Следовательно, основными задачами пенитенциарной психиатрии являются: выявление лиц с психическими расстройствами среди спецконтингента, содержащегося в учреждениях УИС; проведение необходимых лечебных мероприятий; психиатрическое наблюдение за спецконтингентом; оказание помощи администрации учреждения УИС в выборе соответствующего режима отбывания наказания и вида трудоустройства лиц с психическими расстройствами; применение адекватных воспитательных мер к лицам с психическими расстройствами; решение вопроса о тяжести психического расстройства у осужденного лица и возможности дальнейшего отбывания им наказания и др. Вместе с тем 4,27 % исследованных осужденных мужчин, состоящих на психологическом учете в ИУ, несмотря на наличие установленного диагноза психического расстройства, психиатром пенитенциарного учреждения не наблюдаются.

Психиатрическое лечение получают 86,07 % исследованных осужденных: 18,65 % – постоянно (в течение всего срока нахождения в ИУ), 14,6 – периодически (то есть кур-

сами со строго установленной периодичностью), 46,29 – при ухудшении психического здоровья, 6,51 % – при ярко выраженном проявлении неадекватного поведения.

В Республике Беларусь необходимым условием оказания психиатрической помощи является предварительное согласие пациента, за исключением случаев оказания психиатрической помощи в принудительном порядке, которая осуществляется только по основаниям и в порядке, установленным Законом «Об оказании психиатрической помощи». 79,76 % исследованных осужденных психиатрическое лечение получают на добровольной основе: 74,15 % – в амбулаторных условиях и 5,61 % – в условиях стационара медицинской части ИУ. 6,29 % – психиатрическое лечение получают принудительно в амбулаторных условиях ИУ.

Согласно существующим в современной психиатрии подходам «принципы лечения психических заболеваний основаны на комплексном применении методов лечения лиц, страдающих психическими расстройствами» [9, с. 87], при этом выбор «определенного метода терапии в психиатрической практике определяется клинической формой расстройства, ведущим клинко-психопатологическим синдромом, наличием негативных расстройств, стадией болезни, типом течения, физическим здоровьем, возрастом, наличием или отсутствием признаков органического поражения центральной нервной системы, риском развития осложнений, наличием арсенала современных методов лечения и другими немаловажными факторами» [10, с. 42]. В Республике Беларусь психиатрическая помощь оказывается в соответствии с клиническими протоколами оказания медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1387 «О клиническом протоколе оказания медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами»).

66,5 % исследованных осужденных мужчин получали медикаментозное психиатрическое лечение: 38,2 % – медикаментозное симптоматическое (направлено на устранение признаков психических расстройств) лечение; 21,79 – медикаментозное купирование поведенческих и других сопутствующих нарушений; 4,49 – медикаментозное патогенетическое (направлено на устранение патологических процессов в организме, начавшихся из-за психических расстройств) лечение; 2,02 % – медикаментозное этиотропное (направлено на устранение причин психических расстройств) лечение. 19,55 % – получают немедикаментозное психотерапевтическое лечение.

Заключение

Криминолого-пенитенциарное исследование личности осужденных мужчин, страдающих психическими расстройствами, признанных судом виновными в отношении совершенного преступления, которые в силу своих отрицательных индивидуально-личностных особенностей были поставлены на психологический учет в период отбывания наказания в виде лишения свободы в 15 ИУ УИС МВД Республики Беларусь, позволило сделать следующие выводы.

Сравнительный анализ социально-демографических характеристик исследуемой категории лиц и основной массы осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок в ИУ УИС МВД Республики Беларусь, показал, что значимых различий по указанным признакам между ними не выявлено: для обеих категорий осужденных к лишению свободы характерно преобладание лиц в возрасте 30–49 и 25–29 лет, образовательный уровень представлен в основном лицами со средним специальным, средним и базовым образованием, в официально зарегистрированном браке не состояли 82,45 % исследованных лиц.

63,59 % исследованных осужденных мужчин были осуждены за совершение преступлений насильственного характера. 74,36 % исследованных осужденных мужчин ранее уже имели судимость, при этом 71,9 % из них ранее уже отбывали наказания в виде лишения свободы на определенный срок, причем 30,33 % – за совершение преступлений насильственного характера. 66,06 % исследованных осужденных мужчин судами были назначены наказания в виде лишения свободы на срок более 5 лет.

Большинство осужденных мужчин (67,64 %) в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы отрицательно характеризуются администрацией ИУ, 25,17 % – нейтрально, 7,19 % – положительно. Входят в состав самодеятельных организаций ИУ и активно принимают участие в их работе 11,91 %. На момент проведения исследования не трудоустроено 17,53 %.

По своему неформальному статусу среди осужденных мужчин, имеющих психиатрический диагноз и состоящих на психологическом учете в ИУ, преобладают лица, занимающие нейтральное положение (61,35 %) или имеющие низкий неформальный статус (32,35 %).

Все исследованные осужденные склонны к различным формам агрессивного поведения. Основными отрицательными чертами (свойствами) их личности являются эмоциональная неустойчивость (перепады настроения), конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, агрессивность, тревожность, лживость, жестокость, несдержанность. Основная положительная черта (свойство) их личности – общительность.

У 74,14 % исследованных осужденных установлены психиатрические диагнозы, относящиеся к 4 из 11 диагностических рубрик МКБ-10: расстройства зрелой личности и поведения у взрослых (F60–F69); алкогольная зависимость (F10.2, F10.3, F10.8, F10.9); умственная отсталость (F70–F79); органические, включая симптоматические, психические расстройства.

У 54,82 % – диагноз психического расстройства впервые был установлен после совершения ими преступления. Психиатрическое лечение в ИУ получают 86,07 % исследованных осужденных мужчин. 4,27 % осужденных, несмотря на наличие установленного диагноза психического расстройства, психиатром ИУ не наблюдаются. У абсолютного большинства (97,75 %) исследованных осужденных состояние физического здоровья удовлетворительное.

Выявленные и систематизированные признаки в совокупности формируют особенности криминолого-пенитенциарной характеристики личности осужденных мужчин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в ИУ, которую предлагается использовать при разработке и организации системы воспитательных мероприятий с указанной категорией лиц, а также в комплексе системы мер, направленных на противодействие преступности, общественно опасного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами.

Список источников

1. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. О необходимости совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных с психическими расстройствами // Пенитенциарная наука. 2020. № 14(2). С. 185–191.

2. Антонян Е. А. Психология исправительного воздействия на осужденных в местах лишения свободы // Юридическая психология. 2006. № 1. С. 38–40.

3. Диденко А. В. Проблемы медико-социальной реабилитации осужденных с расстройствами личности в условиях исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3(16). С. 7–8.
4. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии / отв. ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1987. 207 с.
5. Антонян Ю. М. Криминальная психиатрия как частная криминологическая теория // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 44–51.
6. Говорин Н. В., Сахаров А. В., Гаймоленко А. С. Алкогольный фактор в криминальной агрессии и аутоагрессии. Чита : Иван Федоров, 2009. 184 с.
7. Кашинский М. Криминологическая характеристика мужчин, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, направленных на принудительное лечение в психиатрический стационар со строгим и усиленным наблюдением // Законность и правопорядок. 2021. № 3. С. 42–46.
8. Кашинский М. Ю. Психические расстройства различной нозологической формы и преступное поведение лиц с психическими расстройствами // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 1(41). С. 101–107.
9. Психиатрия и наркология : учебник / под общ. ред. А. А. Кирпиченко. Минск : Вышэйш. шк., 2005. 574 с.
10. Давыдов А. Т., Агишев В. Г. Стратегия и тактика выбора методов лечения в психиатрической практике (роль и место психофармакотерапии) // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2004. Т. 3, № 4. С. 42–54.

References

1. Shabanov, V. B. & Kashinskiy, M. Yu. 2020, 'On the need to improve the penal legislation of the Republic of Belarus in the field of execution of sentences in relation to convicts with mental disorders', *Penitentiary science*, iss. 14(2), pp. 185–191.
2. Antonyan, E. A. 2006, 'Psychology of correctional impact on convicts in places of deprivation of liberty', *Legal Psychology*, iss. 1, pp. 38–40.
3. Didenko, A. V. 2013, 'Problems of medical and social rehabilitation of convicts with personality disorders in correctional facilities', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(16), pp. 7–8.
4. Antonyan, Yu. M. & Borodin, S. V. 1987, *Crime and mental abnormalities*, V. N. Kudryavtsev (ed.), Nauka, Moscow.
5. Antonyan, Yu. M. 1990, 'Criminal psychiatry as a private criminological theory', *The Soviet state and law*, iss. 10, pp. 44–51.
6. Govorin, N. V, Sakharov, A. V. & Gaymolenko, A. S. 2009, *Alcohol factor in criminal aggression and autoaggression*, Ivan Fedorov, Chita.
7. Kashinskiy, M. 2021, 'Criminological characteristics of men who have committed socially dangerous acts in a state of insanity, sent for compulsory treatment in a psychiatric hospital with strict and enhanced supervision', *Legality and law and order*, iss. 3, pp. 42–46.
8. Kashinskiy, M. Yu. 2021, 'Mental disorders of various nosological forms and criminal behavior of persons with mental disorders', *Bulletin of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*, iss. 1(41), pp. 101–107.
9. Kirpichenko, A. A. (ed.) 2005, *Psychiatry and Narcology: textbook, Higher School*, Minsk.
10. Davydov, A. T. & Agishev, V. G. 2004, 'Strategy and tactics of choosing treatment methods in psychiatric practice (the role and place of psychopharmacotherapy)', *Reviews of clinical pharmacology and drug therapy*, vol. 3, iss. 4, pp. 42–54.

Информация об авторе

М. Ю. Кашинский – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета.

Information about the author

M. Yu. Kashinskiy – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the faculty of science and education.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 08.07.2022; принята к публикации 14.07.2022.

The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 08.07.2022; accepted for publication 14.07.2022.